

Д. С. Ермакова
О понятии «Единоверие» в XIX – начале XXI века.

В конце XVIII в. намечилось сближение части старообрядцев с официальной православной церковью. Компромисс был найден в форме единоверия. Согласно правилам, разработанным митрополитом Платоном и принятым в 1800 г., старообрядцы могли организовывать свои приходы, называвшиеся единоверческими, которые находились в ведении официальной церкви. Обряды и богослужения в них разрешалось проводить по старым дониконовским правилам¹. Однако единоверие не выполнило изначально возложенной на него задачи, которая состояла в привлечении старообрядчества в лоно официальной церкви, и, как писал Е.Е. Голубинский «не сделалось смертельным ударом для раскола»². Одной из причин этого стали изначально неравноправные отношения между официальной православной церковью и единоверием. Это выразилось в неоднозначном отношении к нему высшей церковной власти, которая относилась к единоверию с большим недоверием, считая его лишь прикрытием для «раскольников». На сегодняшний день РПЦ заинтересована в решении внутренних проблем. В их числе остаются отношениями со старообрядчеством, и вопрос о месте и значении единоверческой церкви в современном обществе. 27 ноября 2000 г. Русской православной церковью торжественно отмечался двухсотлетний юбилей единоверия, что уже говорит об особом к нему интересе³. Таким образом, задача исследования состоит в том, чтобы проследить изменения понятия «единоверие» в сознании православных священнослужителей, светского общества, самих единоверцев и старообрядцев на протяжении XIX в. и вплоть до наших дней.

Мнение высшей церковной власти о единоверии на протяжении XIX в. формировалось на основе определения митрополита Московского Платона, благодаря которому в 1800 г. «правила единоверия» приобрели статус закона. Платон рассматривал единоверие, как временную уступку старообрядчеству: «однако церковь, не видя в обращении отторгшихся от нее великого успеха, рассудила за благо учинить некоторое таковым в неведении погрешающим снисхождение»⁴. В 1864 г. определение единоверию дал московский митрополит Филарет: «Единоверие не есть начало. Начало есть православие; а единоверие – распространение, развитие, движение сего начала к стороне раскола, с той целью, чтобы отторженных от православной церкви возвратить к единству веры, церкви и священноначалия, с предоставлением им,

---

Ермакова Дарья Сергеевна, аспирант, Тюменского государственного университета.

Эл. почта: d-sergeevna@mail.ru

¹ ПСЗ. Т. XXVI. 1800-1801. С.-Пб., 1830. С. 556.

² *Лебедев Е.Е.* Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу. Очерки по истории и статистике единоверия с обзором существующих о нем мнений и приложениями. Новгород, 1904. С. 41.

³ *Православное единоверие* в России. СПб., 2004.

⁴ *Донесение* митрополита Платона Священному Синоду о просьбе московских старообрядцев // www.krotov.info. (дата обращения: 25.12.2006).

по снисхождению, употреблять в богослужении книги по изданиям предшествовавшим исправлениям, и положенных в сих книгах обрядах»¹.

Поддержали мнение митрополита и другие епископы, высказавшиеся против расширения прав единоверцев и признававшие единоверие только в качестве временной уступки, призванной примирить старообрядцев с православной церковью. Тобольский архиепископ Варлаам, например, предложил привести единоверие в согласие «с духом Апостольской Церкви и с основными каноническими постановления Святых Отцов», вероятно имея ввиду приведение единоверия в соответствии с правилами богослужения официальной церкви². Как «условное» единение старообрядцев с официальной православной церковью, рассматривал единоверие во второй половине XIX в. профессор Казанской духовной академии Н. Ивановский: «Единоверие есть условное единение старообрядцев с православной церковью. Коренная идея единоверия заключается в благостном снисхождении церкви к древней привычке старообрядцев в содержании известного обряда, а отнюдь не в желании поддаться под вкус раскольников»³.

Согласно определению Казанского собора епископов 1885 г. единоверческая и православная церковь составляли одно целое. Сила единоверия «заключается только в союзе с православной церковью; без этого союза нет единоверия, а будет опять раскол»⁴. В конце XIX – начале XX в. (в 1900 г. отмечался столетний юбилей Единоверческой церкви) развернулась полемика о сути единоверия. Миссионеры русской православной церкви, использовавшие единоверие как орудие борьбы с расколом, высказали резкие суждения относительно столетнего существования единоверия. Главным лейтмотивом был вопрос – а не затянuloсь ли это снисхождение к старообрядцам? В 1900 г. ставропольский епархиальный миссионер писал: «Пора единоверцам, особенно давним, подумать об этом «совершенном единении» с церковью. Церковь дает свободу, но ведь уже ровно 100 лет Единоверию! Несомненно, в 1800 г. бывшим тогда раскольникам дано было единоверие им именно лично, а не детям их, внукам и правнукам, которых они должны были, – как само собой понятно, – воспитывать в православии, а не старообрядству, под покровом единоверия научать. А это сохранение и закрепление старообрядства, [...] не есть ли безмолвное, но упорное противление Церкви и потому, просто сказать, тот же, хотя прикрытый благообразным видом единоверия, раскол»⁵. В светской литературе признавалась изначальная неполноценность единоверия. По мнению исследователей XIX – начала XX в. А.С. Пругавина, Е.Е. Лебедева, М.П. Чельцова, А.Я. Зыкова единоверие занимало в русской православной церкви не совсем понятное положение: это и не полное единение и не старообрядчество⁶. Е.Е. Лебедев писал о незначительной роли

---

¹ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 48. Л. 24об. – 25.

² Там же. Л. 59.

³ Там же. Ф. 797. Оп. 96. Д. 58. Л. 27 – 27об.

⁴ Субботин Н.И. О единоверии (по поводу его столетнего юбилея). М., 1901. С. 134.

⁵ Никольский С. Единоверие ступень к православию. Беседа, сказанная по освящении единоверческого храма Святой Живоначальной Троицы в станице Темжибекской Кубанской области. Ставрополь-Кавказский, 1900. С. 11–12.

⁶ Зыков А. Православие, раскол, единоверие (Внутренние течения религиозной жизни русского народа с половины XVII по XIX в). Могилен на Днепре, 1900. С. 33; Чельцов М.П. Единоверие за время столетнего существования его в русской

единоверия для русского общества: «Различие в обрядах не мешает единоверию, но огромное число древлеправославных не захотели принять "единоверия" хотя бы и под условием неприкосновенности своих старых обрядов и тем доказали, что их отделение от "господствующей Церкви" держится не на почве обрядов, а на почве веры»¹.

Совершенно противоположного мнения придерживались представители единоверческой церкви. Для них единоверие являлось искренним единением православной церкви со старообрядчеством и отнюдь не носило временный характер, а должно было и в дальнейшем развиваться и совершенствоваться. В частности один из активных представителей единоверческой церкви священник С. Шлеев считал, что «единоверие есть примиренное с Русской и Вселенской Церковью старообрядчество»². Представитель московских единоверцев В. Сенатов в начале XX в. положительно оценивал сам факт появления единоверия при Павле I. Однако дальнейшее развитие событий, по его мнению, перечеркнуло все то положительное, что было. «Как только прошение старообрядцев ... попало к митрополиту Платону, – писал Сенатов, – самое "дело" попятилось назад: митрополит своими пунктами о единоверии поставил доселе не расшатанную перегородку между господствующим исповеданием и старообрядчеством – единоверием, провел между ними доселе не смытую черту, как между чистым и не совсем чистым, как между образованностью и глупостью [...] история единоверия представляет собою историю сидения на двух постоянно раздвигающихся стульях»³. Свое мнение имело старообрядчество, относившееся к единоверческой церкви с недоверием. Старообрядцев, перешедших в единоверие, они воспринимали как предателей, а само единоверие подобием западной унии⁴. Ф.Е. Мельников, известный представитель Белокриницкой старообрядческой церкви, называл единоверческую церковь еще одной отдельной от православной, соединенческой или униатской, и считал ее переходной ступенью к официальному православию⁵.

На Поместном соборе в 1918 г. единоверию дали официальное определение. Согласно ему: «Единоверцы суть чада Единой Святой Соборной и Апостольской церкви, кои, с благословения Поместной церкви, при единстве веры и управления, совершают церковные чинопоследования по богослужебным книгам, изданным при первых пяти русских патриарха, – при строгом сохранении древнерусского бытового уклада»⁶. В советское время, когда раскол стал рассматриваться в рамках истории классовой борьбы, единоверия как такового практически не касались⁷. Если о нем вспоминали, то рассматривали как один

церкви. СПб., 1900; *Лебедев Е.Е.* Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу. Очерки по истории и статистике единоверия с обзором существующих о нем мнений и приложениями. Новгород, 1904; *Пругавин А.С.* Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М., 1904. С. 30–35.

¹ *Русская идея.* Сборник произведений русских мыслителей. М., 2002. С. 261.

² *Шлеев С.* Единоверие в своем внутреннем развитии. М., 2005. С. 103.

³ *Сенатов В.* Философия истории старообрядчества // www.sapov.ru/novoe (дата обращения: 25.12.2004)

⁴ *Кошелев С.И.* Почему я перешел в старообрядчество. М., 1911. С. 7.

⁵ *Мельников Ф.Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 2006. С. 147.

⁶ *Собрание определений и постановления Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* Вып. 2. М., 1994. Репринт. С. 3–5.

⁷ *Русское православие: веки истории.* М., 1989. С. 308.

из способов борьбы с расколом и как «подчинение независимого от государства старообрядчества официальной церкви»¹.

В современной литературе единоверию даётся следующее определение: «Единоверие – особенная часть русской господствующей церкви, задумано наподобие западной унии»². Среди современных старообрядцев различных направлений, вопрос о единоверии поднимается только в плане возможностей его возрождения в современной России. А. Панкратов вслед за Ф.Е. Мельниковым также считает единоверие унией. Правда, он делает оговорку: «в отличие от униатов, сильно укрепивших свои позиции в наши дни, единоверцы практически не пережили рубежа 1918 г. и полностью влились в новообрядческую церковь»³.

В 2000 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, возглавлявший также отдел внешних церковных сношений РПЦ, на конференции, посвященной 200-летию единоверия, признал существование расплывчатого и неопределенного понятия единоверия⁴. По мнению единоверческого священника И. Миролубова (до присоединения к единоверию был наставником Рижской старообрядческой общины) единоверие не выполнило изначально возлагаемые на него задачи, а сам термин в историческом сознании старообрядцев имеет скорее отрицательное, чем позитивное смысловое значение⁵. Сдержанные оценки о возможностях современного единоверия дают единоверческие священники, в частности священник Никольской единоверческой церкви в Санкт-Петербурге П. Чубаров⁶ и священник единоверческой церкви во имя Архангела Михаила в Подмоскowie Е. Саранча⁷.

Сегодня в РПЦ МП насчитывается около 12 единоверческих приходов, по большей части немногочисленных. Русская православная церковь продолжает рассматривать единоверие как мост между РПЦ и старообрядчеством. Вместо определения «единоверческая церковь» применяются понятия «старообрядные», «единоверческие» приходы, «единоверческие общины». Признается, что единоверческие приходы могли бы быть более многочисленными, однако этому мешает непонимание, как со стороны представителей церкви, так и со стороны мирян⁸.

Таким образом, на протяжении двух веков суть данного понятия не претерпела значительных изменений. Единоверческая церковь продолжает рассматриваться как часть РПЦ, которая при благоприятных условиях смогла бы примирить РПЦ со старообрядчеством.

---

¹ Карцов В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Калинин, 1971. С. 14.

² Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М.: Церковь, 1996. С. 94.

³ Панкратов А.В. От востока направо. История, культура, современные вопросы старообрядчества. М., 2000. С. 16–17.

⁴ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Философия единоверия: прошлое настоящее и будущее // Православное единоверие в России. СПб., 2004. С. 18.

⁵ Миролубов И. Единоверие: церковно-исторический феномен или актуальная проблема современности // Православное единоверие в России. СПб., 2004. С. 39–40.

⁶ Чубаров П. Истории становления Русского Православного Единоверия // Православное единоверие в России. СПб., 2004. С. 60.

⁷ Саранча Е. Единоверие // <http://ednoverie.com> (дата обращения: 12.08.2005).

⁸ Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя отдела внешних церковных связей Московского патриархата по вопросам взаимоотношений с Русской зарубежной церковью и старообрядчеством // <http://www/patriarchia.ru/db/print/423152/html> (дата обращения: 14.01.2010).

Исчезло представление о единоверческой церкви, как об орудии борьбы с «расколом». Однако неопределенность понятия «единоверие» сохраняется до сих пор и, как нам кажется, эта неоднозначность будет до тех пор, пока не решатся веками накопленные противоречия между РПЦ и старообрядчеством. Одним из показателей неполноценности единоверия на сегодняшний день, по нашему мнению, является отсутствие единоверческого епископата, решение о введении которого было принято Поместным собором 1917–1918 гг. Это в свою очередь могло бы стимулировать развитие современной единоверческой церкви в составе РПЦ.